

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д.12.10.419

На правах рукописи
УДК 341.4.45.49 (572.2)(043.3)

Мугауова Айнуур Изгалиевна

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ СУДОМ
(вопросы теории и практики)

12.00.01- теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек-2012

**Работа выполнена на кафедре теории истории государства и права
Университета им. Д.А. Кунаева**

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Абдрасулов Ермек Баяхметович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Ибраева Алуа Саламатовна

кандидат юридических наук
Сооронкулова Клара Сыргакбековна

Ведущая организация: кафедра государства, теории права
и истории конституционного права,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
г. Астана ул. Мунайтпасова, 5

Защита состоится «03» июля 2012года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.10.419 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, корпус №2, Юридический институт, ауд. № 209

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына, по адресу 720024, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394, корпус № 8.

Автореферат разослан «_____» мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Косаков С.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Деятельность юристов, связанная с толкованием норм права является составной частью правоприменительного процесса. Правильность и обоснованность истолкования норм права – неперемнное условие правильной реализации права и соблюдения законности.

Эффективность правового регулирования общественных отношений во многом зависит от правильного понимания нормативных предписаний, способов и приемов их толкования. В этой связи можно сказать, что проблемы толкования правовых норм относятся к числу "вечных", интерес к которым в определенные периоды времени может лишь усиливаться в связи с теми или иными моментами.

Несмотря на достаточно подробное теоретическое исследование вопросов, связанных с применением права, правоприменительная практика показала, что в существующих условиях функционирования общества необходима новая научная трактовка и оценка такого сложного юридического явления, как толкование правовых норм. В понимании и применении отдельных положений национального законодательства выявляются определенные сложности для преодоления, которых требуется дальнейшее совершенствование способов и приемов его толкования.

Экономика высокоразвитых стран получила свое развитие в основном благодаря развитию предпринимательского сектора, поэтому на современном этапе важной задачей является совершенствование гражданского законодательства и законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. Поэтому, не умаляя роли толкования норм всех отраслей права, все же следует обратить внимание на важность интерпретационной деятельности в сфере частного права.

В связи с реализацией этой задачи растет число законодательных актов, регламентирующих правовой статус, порядок создания, регистрации и деятельности казахстанских предпринимателей. Кроме того, активное развитие предпринимательской деятельности также обусловило пересмотр некоторых общих вопросов обязательственного права, отдельных видов договорных обязательств, в которых участвуют предприниматели. Законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, постоянно обновляется, число соответствующих законодательных актов растет. Соответственно, актуальное значение сейчас имеет также исследование роли и способов толкования законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Для дальнейшего совершенствования законодательства особую значимость сейчас приобретает исследование, помимо известных отечественной науке приемов и способов толкования правовых норм, основанных на использовании достижений филологии, истории, логики и других наук, также приемов и способов толкования, существующих в международном праве и праве государств дальнего зарубежья, усиливается

потребность привлечения арсенала зарубежных юридических знаний о толковании права, изучении практики зарубежных судов. Не решенными остаются вопросы определения природы нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, которые включены в систему действующего права [Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2011]. В Кыргызской Республике такого рода судебные акты, по сути, признаны разъяснениями норм законодательства, поскольку, согласно статье 96 Конституции Кыргызской Республики [Конституция Кыргызской Республики. - Бишкек, 2010], Пленум Верховного суда в составе председателя Верховного суда и коллегий Верховного суда дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. При подготовке диссертации применялись как общенаучные, так и частно-научные методы исследования, включая такие как метод формально-юридический, системного анализа, историко-правовой, логический, лингвистический, сравнительного правоведения, анализа и обобщения научных и нормативных материалов, а также судебная практика.

В процессе работы над диссертационным исследованием использовались теоретические разработки учёных, прежде всего в области теории права и цивилистики. В дореволюционном праве вопросам исследуемой проблемы пристальное внимание уделяли Е.В. Васьковский, А.Г. Гойхбарг, А.М. Гуляев, Д.И. Мейер, А.В. Завадский, Р.Иеринг, Н.М. Коркунов, П.И. Люблинский, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и другие видные ученые, детально рассматривавшие пробелы и иные разновидности проблем толкования права.

Разработкой данной проблематики в советской и современной российской правовой науке в разное время занимались: В.И. Акимов, А.И. Александров, С.С. Алексеев, Е.А. Березина, А.И. Бобылев, М.М. Богуславский, В.В. Витрянский, Н.Н. Вопленко, Д.А. Гаврилов, И.Р. Гальперин, И.Я. Дюрягин, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, И.П. Малинова, Т.Я. Насырова, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсецян, Т.Н. Нешатаева, А.С. Пиголкин, Л.В. Половова, М.Г. Розенберг, С.В. Сарбаш, Л.В. Соцуро, Б.П. Спасов, В.В. Суслов, В.А. Шабалин, А.С. Шабуров, И.Е. Фарбер, Н.И. Хабибуллина, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, В.Ф. Яковлев и др.

В различные периоды развития юридической науки проблемы применения права нашли отражение в научных трудах известных казахстанских и кыргызских ученых и ряде защищенных кандидатских докторских диссертаций, раскрывающих различные аспекты применения права, в том числе и толкования права. В частности, проблемы применения и толкования права явились сферой научного интереса Е.Б. Абдрасулова, А.Н. Агыбаева, М.Т. Алимбекова, М.Т. Баймаханова, С.З. Зиманова, С.Н. Сабикенова, С.Ф. Ударцева, Н.А. Шайкенова и других.

Различные аспекты применения и толкования норм национального и международного права исследовались в трудах таких исследователей, как Арабаев Ч.И., Бейшембиев Э.Ж., Диденко А.Г., Мороз С.П., Мукамбаева

Г.А., Каудыров Т.Е., Дуйсенов Э.Э, Косаков С.К., Карагусов Ф.С. и др.

Наше исследование основано на опыте и научных результатах, полученных учеными, занимавшихся исследованием применения и толкования права и представляет собой попытку дальнейшей разработки важнейших вопросов толкования правовых норм в современных условиях.

Нормативно-правовую базу и эмпирическую основу диссертационного исследования составили Конституция РК, нормы казахстанского национального законодательства, международные договоры, Нормативные Постановления Верховного суда, а также соответствующая судебная практика.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является комплексный анализ совокупности теоретических вопросов по проблемам толкования норм национального права, исследование специфики толкования норм частного права. Избранный концептуальный подход нацелен на определение предмета толкования, рассмотрение толкования как единого процесса.

Указанная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- исследования природы толкования правовых норм и обоснование его специфики;
- уточнения понятия пробела в праве и средств его восполнения;
- анализа основных способов толкования правовых норм судом;
- исследования роли основных начал национального законодательства в толковании норм права;
- конкретизации правил толкования договора;
- исследования правовой природы судебного прецедента в казахстанской правовой системе;
- рассмотрения проблемы толкования норм права в зарубежном праве.

Научная новизна полученных результатов диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании специфики толкования правовых норм национального и иностранного права, приемов и способов их толкования судом, особенностей толкования нормативного и индивидуального договора. Рассматривается проблема классификации способов толкования правовых норм судом с учетом положения о том, что толкование правовых норм является единым процессом, в ходе которого необходимо использовать все, выработанные в науке и сложившиеся на практике, способы толкования, которые по своей природе взаимодополняют друг друга.

Практическая значимость содержащиеся в работе выводы и предложения (рекомендации) могут быть использованы в процессе правотворческой деятельности, в процессе совершенствования правоприменительной деятельности судебных органов, обсуждения и принятия нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Проведенное исследование позволило обосновать и вынести на защиту следующие основные положения и выводы.

1. Сложность формы изложения правовых норм предопределяет возможность ситуации ее неясности, которая является начальным этапом толкования. Проводится деление на группы частноправовых норм, требующих толкования.

2. Пробелом является полное либо частичное отсутствие правового регулирования той сферы отношений, которая объективно требует регламентации и без обязательных для исполнения юридических норм не может нормально функционировать. Пробелы в частноправовой сфере преодолеваются правоприменителем через аналогию права, аналогию закона или принятие необходимого нормативного акта. Термин «восполнение пробела» относится к сфере деятельности законодательных органов, поэтому в случае судебного толкования он не применим.

3. Толкование правовой нормы является единым процессом, в ходе которого необходимо использовать выработанные в науке и сложившиеся на практике способы толкования, которые по своей природе играют вспомогательную методологическую роль.

4. В сферу компетенции судов входит исключительно правоприменение, но в процессе толкования возможно создание правоположений, дополняющих и конкретизирующих законодательство. В этом случае можно говорить о правообразующем толковании. При этом судебная практика оказывает существенное влияние на процесс правотворчества, поскольку выявляет круг общественных отношений, требующих законодательного регулирования.

5. Нормативные Постановления Верховного суда РК следует рассматривать в качестве акта нормативного толкования, поскольку судебная практика находится в сфере правоприменения, а не правотворчества. Нормативные разъяснения не имеют самостоятельного значения и не могут применяться отдельно от толкуемого ими акта. В случае отмены или изменения нормативного акта необходима отмена или соответствующее изменение его нормативного разъяснения.

6. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что толкование норм права в большей степени присуще частноправовым нормам, поскольку они, во-первых, изобилуют оценочными выражениями и понятиями, во-вторых, сама диспозитивность метода правового регулирования предполагает правоприменительную конкретизацию закона, которую в некоторых случаях можно было бы избежать через совершенствование норм законодательства. В этой связи выдвигаются дополнительные предложения по уточнению ряда норм действующего гражданского законодательства:

- в нормах ГК об ответственности подрядчика необходимо закрепить право заказчика заявлять требование о возврате предварительной оплаты и взыскании неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами, поскольку буквальное толкование п.3 ст. 635 ГК позволяет утверждать, что при расторжении договора подряда по указанным основаниям заказчик не

вправе требовать возврата уплаченного подрядчику аванса (предоплаты), но может претендовать на возмещение убытков, причиненных расторжением договора;

- изменить содержание п. 1 п. 1 ст. 182 по аналогии с п.2 ст. 359 ГК и изложить определение непреодолимой силы как: ... чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления природы, военные действия и т.п.);

- изменить наименование ст. 635 ГК «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы», в качестве наименования предлагается использовать «Последствия допущенных подрядчиком нарушений обязательства»;

- изменить редакцию п. 2 ст. 86 Закона РК «О железнодорожном транспорте, указав в нем, что чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, военные действия входят в состав понятия непреодолимой силы, поскольку нынешняя редакция дает основания понимать перечисленные явления как самостоятельные понятия;

- необходимо разграничить категории лиц, которым предоставляется жилище из государственного фонда и арендуется из частного фонда. Правовой статус нанимателя жилища из государственного фонда представляется сегодня более преимущественным, чем положение лица, проживающего в жилье, арендованном государством в частном жилищном фонде;

- норму ст. 107 Закона РК «О жилищных отношениях» о выселении без предоставления другого жилого помещения необходимо привести в соответствие с положениями международного права.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным научным исследованием, результатом которого явился процесс исследования различных аспектов совокупности теоретических вопросов по проблемам толкования норм национального права, исследование специфики толкования норм частного права. Диссертантом лично сформулированы положения диссертации, выносимые на защиту, составляющие ее новизну и практическую значимость, направленные на совершенствование законодательства Республики Казахстан.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре теории и истории государства и права Университета им. Д.А.Кунаева. Диссертационное исследование обсуждено на кафедре теории и истории государства и права Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж.Баласагына, а также на кафедре теории и истории государства и права Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основное содержание диссертации опубликовано в статьях и докладах автора, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики, Комитетом по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования Республики

Казахстан. Кроме того, положения и выводы диссертационного исследования апробированы во время выступлений на республиканских и международных конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из титульного листа, оглавления, введения, основной части, выводов и списка использованной литературы. Основная часть состоит из трех глав, девяти подразделов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, содержится оценка современного состояния исследуемой проблемы, определены цели и задачи, сформулированы основные научные результаты и положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, изложены сведения об апробации результатов.

Глава первая «Толкование как стадия применения норм права» состоит из трех разделов.

В разделе 1 *«Понятие и сущность толкования права. Специфика норм частного права как предмета толкования»* подчеркивается, что необходимая связь «толкования» и «разъяснения» еще не означает поглощения одного явления другим. В литературе отмечается различие между толкованием и разъяснением. Так, В.С. Нерсисянц под толкованием норм права понимает уяснение и разъяснение ее подлинного содержания, подлежащего реализации в данных конкретных условиях ее действия. Здесь известным ученым дифференцируется толкование на два вида: толкование - уяснение норм права и толкование - разъяснение норм права. Рассматривая первый вид толкования (уяснение), он анализирует вопросы объекта, метода, предмета, способов толкования. Толкование-разъяснение рассматриваются им лишь в аспекте специальных форм внешнего публичного выражения результатов уяснения нормы.

По нашему же мнению, представляется правильным рассмотрение категорий «уяснения» и «разъяснения» в качестве этапов толкования. Если толкование – уяснение нормы права является начальным этапом правильного решения вопроса, то толкование разъяснение выступает как специальная деятельность определенных органов и лиц. Их общая цель состоит в том, чтобы обеспечить правильное и единообразное действие толкуемой нормы, устранить неясности, предотвратить возможные ошибки ее применения.

Необходимо подчеркнуть важность научной основы в процессе толкования. С научной точки зрения толкование права - важная составляющая правовой культуры, сложная и многогранная деятельность, интеллектуальный процесс, направленный на познание и разъяснение смысла правовых норм. Это еще и важный элемент правореализационного процесса, в частности, процесса правоприменения. Толкование права по существу завершает регулирование жизненных отношений законом, видоизменяет правосознание, повышая его уровень. Нормы позитивного права только в результате толкования становятся готовыми к своему практическому

осуществлению.

Автор диссертации, опираясь на труды Абдрасулов Е.Б., называет ряд факторов, объективным результатом которых является толкование права. Во-первых, человеческая мысль «и ее языковое изложение могут не совпадать вследствие ряда причин. Во-вторых, толкование норм закона необходимо из-за несовершенства законодательной техники. В-третьих, быстрое изменение социально-экономических отношений, за которыми не всегда поспевает законодательство, также требует применения различных методов и приемов интерпретации норм права [Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. - Алматы, 2002. - С.9].

В разделе 2. **«Пробелы в праве и их выявление в процессе толкования правовых норм»** подчеркивается, что проблема «пробельности права» имеет многовековую историю. Еще древние мыслители подчеркивали объективные предпосылки (основания) наличия пробелов в правовом регулировании. Так, Платон указывал, что «все относящееся к законодательству никоим образом и никогда еще не бывало правильно выработано до конца». По мнению Аристотеля, причину неизбежности появления пробелов следует искать не в самом законе, а в природе объекта закона. Римские юристы, исходя из факта наличия таких пробелов, вплотную занимались конкретными вопросами определения правоприменительных механизмов их преодоления. В частности, система римского права предполагала широкое использование преторских эдиктов с целью дополнения гражданского права.

Существующий сейчас в науке взгляд на проблему пробела можно сформулировать следующим образом. Под пробелом в праве обычно понимается полное или частичное отсутствие правового регулирования той сферы общественных отношений, которая объективно требует регламентации. Недостатки законодательной деятельности должны устраняться, как правило, самим законодателем, либо в случаях, им допускаемым - судебными органами.

Широкое применение в литературе и на практике категории «пробела» к сожалению, не сопровождается единообразным ее пониманием. Конечно, базовым для рассматриваемого понятия является факт «отсутствия» правового регулирования того или иного отношения. Между тем, «отсутствие» является фактом, который может быть установлен только при возникновении спорной ситуации. Иначе говоря, пробелом в праве будет считаться отсутствие правового регулирования тогда, когда оно должно было быть, когда определенное правоотношение возникло и оно попадает в сферу гражданско-правового регулирования. Двусмысленная норма допускает несколько одинаково возможных способов понимания, в силу двусмысленности употребленных в ней слов или оборотов. Например, распоряжение общим совместным имуществом осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из супругов совершается сделка по распоряжению имуществом (п.2 ст. 220 ГК РК). На основании изложенного правилом законодательством устанавливается,

что сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию одного из супругов по мотивам отсутствия согласия другого супруга. На практике долгое время оставался открытым вопрос о толковании слова «предполагается»: либо оно предполагается как уже существующее, либо требуется его получение. Согласно точке зрения ученых, которая нашла себе подкрепление в соответствующем Нормативном постановлении **Верховного суда**, законом установлена презумпция согласия другого супруга на акт распоряжения общим имуществом одним из супругов, а это, как справедливо отмечают в литературе, означает, что лицу, заключившему сделку с одним из супругов, не нужно проверять, согласен ли на сделку другой супруг, требовать предоставления доверенности от последнего, а следует исходить из факта его согласия.

Суды удовлетворяют иски в случаях, когда если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии согласия другого супруга (п.3 ст.220 ГК РК). Так, коллегия по гражданским делам Актюбинского областного суда пришла к выводу, что Савин передал часть своей доли в ТОО «Альтаир-Комплекс» в размере 30% второму учредителю Юминову без согласия своей супруги Савиной. Об отсутствии ее согласия на отчуждение было известно Юминову, так как из содержания протокола собрания учредителей ТОО «Альтаир-Комплекс» следует, что причиной передачи доли явился развод Савина с Савиной. В данном случае передачи части доли явилась способом выведения определенного имущества из состава общей совместной собственности в целях избежать его раздела [Диденко А., Нестерова Е. Согласие супруга на отчуждение доли в ТОО // Гражданское законодательство: статьи, комментарии, практика. – Алматы, 2010. – Вып.28. - С.28].

Автор диссертации приводит довольно интересное научное мнение из прошлого, когда Васьковский Е.В. указывает, что если норма по своему словесному смыслу абсолютно темна, и если реальному толкованию не удалось выяснить заключающейся в ней мысли, то такая норма как совершенно непонятная, должна быть игнорируема и признаваема несуществующей. Этот случай аналогичен тому, когда между двумя нормами имеется полное и непримиримое противоречие. В этом случае на помощь суду приходит возможность разового восполнения пробела в праве, которое может граничить с правообразованием.

Подводя итоги по данному вопросу автор отмечает, что сущность правового пробела определяется следующими критериями:

- пробел выявляется в случаях, когда возникает необходимость юридической квалификации спорной ситуации;
- пробел в праве связан с полным или частичным отсутствием правовых норм, необходимых для профессиональной юридической оценки ситуации;
- пробел в праве может возникнуть лишь в такой сфере общественных отношений, которые уже подвергнуты регулированию при помощи норм права, либо в принципе допускают их юридическую регламентацию, но ранее в ней не нуждались;

- факт возникновения ситуации, требующей профессиональной юридической квалификации, свидетельствует о том, что данные отношения нуждаются в их регламентации посредством правовых норм.

В разделе 3. «Способы толкования правовых норм и их влияние на результаты интерпретационной деятельности» автор подчеркивает, что вопрос о способах толкования является одним из наиболее важных в учении о толковании. В литературе, посвященной проблеме толкования, помимо способов толкования употребляются такие термины как «приемы», «методы» и «правила» толкования. Причем соотношение этих понятий друг с другом ещё не получило окончательного закрепления в науке.

Очень часто термины «прием» или «метод» толкования употребляются как синонимы термина «способ» толкования, хотя нельзя признать, что эти понятия являются полностью тождественными. Другие авторы, наоборот, отмечают вспомогательную роль приемов, применяемых наряду с основными способами толкования, и относят к их числу конкретные познавательные действия, какими являются сравнение, аналогия, выведение одних знаний из других, логическое преобразование, а также такие мыслительные операции, как реконструирование, конкретизация, доказательство и опровержение тезисов, иллюстрация и др.

Несомненно, что указанная проблема разграничения понятий имеет большое методологическое значение, однако в рамках данного исследования нам представляется правильным остановиться на понятии «способ» толкования как на наиболее общем понятии по отношению к рассматриваемым категориям.

Под способом толкования в юридической литературе принято понимать совокупность однородных мыслительных приемов, которые основываются на данных определенной отрасли знаний и используются для установления содержания правовых норм.

Вопрос о количестве применяемых способов толкования и их значении остается дискуссионным. Уясняя действительный смысл и социальное назначение правовых норм, юристы пользуются различными способами. В юридической литературе обычно упоминается пять способов толкования: логический, грамматический, систематический, исторический и функциональный.

Между тем, указанная классификация способов толкования не получила единого признания в литературе. Многие авторы предлагают и другие способы толкования. Так, по мнению С.С. Алексеева «существует необходимость рассмотрения вопроса о специально-юридическом толковании. К нему он относит исследование технико-юридических средств и приемов выражения воли законодателя [Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. - Свердловск, 1965. - Вып.3. - С.192]. Данное направление исследования проблемы толкования не получило общего признания в советской юридической литературе, но вопросы специально-юридического толкования продолжают исследоваться в современной юридической литературе.

Автор в диссертации показывает, что выбор способов толкования значительно влияет на результаты правотолковательной деятельности, на их содержательную сторону. Если выбор способа является неправильным, то можно с большой уверенностью говорить и о неправильных результатах праворазъяснительной работы.

Глава вторая «Судебное толкование норм права» состоит из трех параграфов.

В первом разделе *«Толкование норм права по объему и возникновение судебного правотворчества»* подчеркивается, что вопрос о толковании норм права по объему является актуальным, а его исследование имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Необходимость этого обусловлена, прежде всего, тем, что любая правовая норма существует объективно, а значит, ее содержание не зависит от усмотрения интерпретатора, который не вправе наполнять ее новым содержанием. Его задачей является уяснение того, что установил законодатель. Буквальная формула текста правовой нормы по целому ряду причин далеко не всегда охватывает ее действительное содержание. Поэтому и существует потребность в толковании норм права по объему, а значит и в научном анализе осуществления этой операции.

Рассмотрение проблемы толкования норм права по объему обычно осуществляется в рамках обсуждения вопроса о результатах их толкования, что вызывает возражение. Хотя толкование норм права по объему и находит свое отражение в общих результатах толкования, все же нужно развести эти вопросы и исследовать их отдельно друг от друга.

Автор уточняет, а что следует понимать под объемом толкования норм права? Слово «объем» обозначает величину чего-нибудь, измеряемую в чем-либо. Слово же «величина» в свою очередь означает «то, что можно измерить, исчислить». О какой же величине идет речь применительно к толкованию норм права по объему, чем эта величина измеряется?

По мнению автора, в качестве величины здесь выступает словесная формулировка толкуемой нормы права. Измеряется же эта величина путем сравнения этой формулировки с тем результатом, который получен по итогам дальнейшего толкования данной нормы. После этого интерпретатор делает окончательный вывод о действительном содержании нормы права и соответственно о том, как оно соотносится с ее словесной формулировкой.

Важно обратить внимание на то, что, строго говоря, при толковании по объему в качестве непосредственного объекта толкования выступает не правовая норма, а текст нормативного правового акта, в котором она закреплена. Причем толкуется не весь текст, а только та его часть, в которой закреплён соответствующий элемент правовой нормы, требующий такого толкования.

Толкуя ту часть текста акта, в которой находит свое выражение определенное правовое положение, интерпретатор выясняет, каким является его содержание, если исходить из словесной формулировки данного текста. Такое толкование является буквальным (или дословным). Это, однако, не

означает, что полученный результат толкования должен слово в слово, буква в букву совпадать с этой формулировкой.

В языке вообще, а в языке права особенно, есть немало разного рода условностей и, в частности, имеет место иносказание, из-за чего словесная формулировка текста и то, что за этой формулировкой непосредственно стоит, могут совпадать только в содержательном плане. В таких случаях требуется совершение тех или иных логических операций, чтобы определить содержание толкуемой нормы, стоящее за ее текстом.

Осознав, какое содержание несет в себе словесная формулировка текста, судья на последующих стадиях толкования, применив различные способы толкования (и стоящие за ними правила), выясняет, нет ли оснований истолковать толкуемый текст как-то иначе. И если такие основания находятся, то он приходит к выводу, что действительное содержание толкуемой нормы права либо уже, либо шире, чем то содержание, которое вытекает из буквальной формулы текста. При расширительном толковании нормы права (нормативного правового акта) суд часто стоит на границе правопреобразования, даже правообразования, хотя согласно теории толкования оно не должно создавать новых норм. Однако жизнь всегда более сложна чем те нормы, которые мы создаем, и более сложна, чем те теории, на которые опирается судья при толковании правовых норм.

Во втором разделе *«Использование общих принципов национального законодательства в процессе толкования правовых норм»* дается характеристика общих принципов законодательства и показывается их влияние на процесс толкования правовых норм.

Автор отмечает, что юридическому толкованию посвящено огромное количество работ, однако возможности использования в процессе толкования принципов права исследователи, за редкими исключениями, не рассматривают. Возможность использования принципов права при толковании обусловлена тем, что они являются «правилами применения иных правил». Под толкованием в праве понимают определенный мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права, а также результат мыслительного процесса в виде языковых высказываний, отражающих содержание норм права.

В целом при использовании принципов права для повышения авторитетности принимаемого решения необходимо соблюдать три правила.

Во-первых, главное условие, при котором принципы права могут применяться судом для усиления аргументации, заключается в том, что конкретная правовая норма, подлежащая применению, должна быть связана с принципом права как часть с целым, являться следствием из него.

Во-вторых, принципы национального права не могут быть применены самостоятельно, без правовой нормы, в которой этот принцип конкретизирован. Если имеется конкретная норма, то суд не может применить общую норму права, проигнорировав существование специальной нормы, что нередко случается в правоприменительной практике.

Последнее, третье, правило применения правовых принципов таково:

«для усиления аргументации должен использоваться ближайший к используемой норме принцип». Так, в гражданском праве к возмещению убытков, на которые претендует потерпевшая сторона обязательства, существует три принципа – ограничения. Убытки, должны быть непредотвратимыми, непосредственными (предвидимыми) и достоверными.

При характеристике непредотвратимости убытков есть мнения, что принятие мер к уменьшению убытков является обязанностью кредитора, а если он в состоянии без надлежащего риска и затрат избежать убытков, то несет перед ответчиком такую обязанность. Такое правило есть в англо-американском праве: «в случае, когда покупатель заключил договор о покупке товаров, но затем уведомил продавца об аннулировании договора до того, как продавец приобрел товары или приступил к их производству, то продавец несет обязанность не приобретать и не производить товары, если это тем самым уменьшит размер понесенных им убытков. Продавец не вправе игнорировать уведомление об аннулировании договора, т.е. купить или произвести товары и предложить покупателю принять их (ст. 2-712 ЕТК США).

Также и из смысла п. 1 ст. 364 ГК следует, что потерпевшая сторона не может получить возмещения убытков, которых она могла избежать, если бы предприняла необходимые шаги для их уменьшения. В тоже время ГК, в отличие от приведенной нормы ЕТК США, не оперирует термином «обязанность» потерпевшей стороны нейтрализовать или предотвратить неблагоприятные последствия, вызванные нарушением договора. Нормы ГК лишь устанавливают правила, ориентирующие потерпевшую сторону, например, на совершение заменяющей сделки. То есть, эта «обязанность» не носит юридического характера для суда. Учитывая не очень удачную формулировку п. 1 ст. 364 ГК, можно сказать, что распространительное толкование нормы позволяет интерпретировать соответствующее право как обязанность кредитора (потерпевшего).

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточны для разрешения гражданского дела. Так, Алматинский районный суд г. Алматы счел доказанным факт прекращения подачи холодной воды ответчиком в течение 33 дней и причинение этими действиями истице Новиковой убытков на сумму 1 млн. тенге. Требования Новиковой к ТОО «Агрополив» о взыскании убытков, образовавшихся вследствие неправомерного прекращения подачи холодной воды в помещение кафе «Двое», удовлетворены. Мотивируя свое решение, суд сослался на журнал кассовой книги и авансовые отчеты, представленные истцом, согласно которым в период отключения воды выручка кафе составила всего 8 400 тенге.

Коллегия по гражданским делам ВС РК указанные доказательства, положенные в основу решения, сочла недостаточными для удовлетворения иска, а отсутствие выручки не обязательным следствием отсутствия воды. Выводы о размере убытков основаны только на данных кассовой книги и

другими документами не подтверждаются. Более того, коллегия ВС РК учла и то, что в материалах дела отсутствовали объективные и достоверные доказательства, свидетельствующие об отсутствии холодной воды в кафе в течение 33 дней. Единственным доказательством в этой части иска явились пояснения представителя истца. С учетом названных обстоятельств решение районного суда было отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Таким образом, потерпевшая сторона не может требовать возмещения убытков за пределами той суммы, которую она в состоянии доказать с разумной определенностью. Истец должен доказать, что он потерпел ущерб, являющийся непосредственным результатом нарушения договора, а после его размер. Недопустима возможность предположений и догадок по поводу того, был или не был в результате нарушения договора причинен ущерб, дающий право истцу на присуждение ему убытков. Суд отказывает в удовлетворении исковых требований либо удовлетворяет их частично, если истцом не представлено достаточных доказательств наличия и размера убытков.

Таким образом, последовательность действий суда при применении принципов права должна быть следующей.

Во-первых, суд констатирует пробел в праве и невозможность применения аналогии закона.

Во-вторых, суд должен сослаться на ст. 2 ГК РК, допускающую возможность применения аналогии права.

В-третьих, суд выбирает конкретную норму-принцип, подлежащую применению, либо формулирует принцип с помощью индукции. При этом важно учитывать, что применяемый принцип или принципы права должны быть прямо названы в решении суда, суд не должен ограничиваться общей фразой: «в соответствии с общими началами и смыслом гражданского законодательства».

В-четвертых, найденное и обоснованное судом общее правило с помощью дедукции конкретизируется в частное правило, подлежащее применению.

В-пятых, частное правило должно быть применено судом к конкретным обстоятельствам дела, в результате чего правоприменитель получает ответ на вопрос, преодолевая пробел в праве и разрешая спор. Важно подчеркнуть, что суд при применении принципов права создает не новую правовую норму, а индивидуальное правило для данного случая. Восполнять пробелы может только законодатель путем принятия новых норм права, правоприменитель пробелы только преодолевает в каждом конкретном случае.

В третьем разделе «Толкование нормативного и индивидуально-правового договора» дан анализ толкованию нормативного договора и индивидуально-правового договора.

Толкование норм договора следует отличать от толкования норм законодательства. Толкование договора согласно общей теории права производится, преимущественно, судом при возникших у сторон

разногласиях в понимании того или иного условия договора. Следует различать нормативный договор, рассчитанный наряд случаев и неопределенное количество субъектов, и индивидуальный договор, являющийся, по сути, юридическим фактом.

Отечественные ученые выделяют три последовательно применяемых правила применения процедуры толкования договора:

1) установление буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, то есть грамматическое толкование;

2) сопоставление соответствующего условия договора с другими условиями и смыслом договора в целом, то есть систематическое толкование (например, условие договора, расположенное в разделе «Особые условия» имеет приоритет перед условиями, расположенными в разделе «Общие положения»);

3) выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора, когда не помогает применение первых двух правил (если анализ конкретных условий договора был основан на том, что это договор займа, но последующее поведение сторон показало, что должник не собирался возвращать долг, а кредитор не требовать ее возврата, и речь идет о притворной сделке, прикрывающей другой договор, - о безвозмездной передаче денежных средств.

Таким образом, необходимо признать, что при толковании договора отклониться от буквального значения можно только в случае неясности, содержащихся в нем слов и выражений. Законодатель, по сути, имеет в виду дальнейшее применение логического и систематического способов толкования. В то время как, в процессе толкования необходимо последовательно использовать выработанные в науке и сложившиеся на практике способы толкования и анализировать полученные по ним выводы. Последовательное применение способов толкования позволяет не просто получить разностороннюю информацию об объекте толкования, в данном случае о договоре, что само по себе помогает достижению цели толкования, сколько способствует получению знаний нескольких уровней, каждый из которых расширяет предыдущий. Именно поэтому в процессе толкования договора и его условий необходимо использовать все способы толкования, которые могут дать искомый результат только в совокупности. Иное бы означало, что суд в процессе толкования может принять решение, руководствуясь только одним из способов.

С этой точки зрения нельзя признать удачной формулировку ст. 392 ГК РК, которая, несмотря на то, что, по сути, ориентирует на использование субъектом толкования нескольких способов, все же сохраняет между ними определенную иерархию и, кроме того, не учитывает новые выработанные в науке и сложившиеся на практике способы толкования.

В процессе толкования нельзя рассматривать в одной плоскости понятия «буквальное толкование» и «способ толкования». Ведь понятия «буквальное значение» или «буквальное толкование» говорят о цели толкования, его границах и объеме, но не о тех приемах и средствах,

которые применяются в процессе толкования. Не случайно в литературе, посвященной толкованию правовых норм, говорится о грамматическом, а не буквальном способе толкования. Напротив, мы как раз и прибегаем к использованию способов толкования именно для того, чтобы выяснить подлинное содержание объекта толкования. А вопрос о том, будет ли такое содержание ограничиваться буквальным смыслом или действительным зависит уже от цели толкования.

В этой связи В.В. Витрянский предлагает для выяснения значения содержащихся в договоре слов и выражений выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора, причем достижение этой цели толкования возможно за рамками текста договора. Он также отмечает, что суд вправе использовать второй способ толкования условий договора лишь в том случае, если применение первого способа не позволило определить содержание условий договора.

Не менее важным при толковании является также выяснение смысла не только отдельных слов, но и предложений, из которых состоит условие договора, анализ их общей грамматической и смысловой структуры. И здесь большое значение приобретает исследование грамматических и синтаксических связей, существующих внутри предложения.

Нельзя также забывать, что, несмотря на то, что необходимо выяснить смысл отдельных слов, цель толкования все же заключается в определении содержания договора в целом и его отдельных условий.

С помощью грамматического способа толкования мы устанавливаем текстуальное выражение условий договора. Здесь трудно согласиться с мнением законодателя о том, что мы можем перейти к другим способам толкования, только если буквальное значение условий договора остается неясным. Напротив, именно применение других способов толкования поможет установить действительное содержание договора, поэтому толкование договора и его условий должно быть продолжено, хотя бы для того, чтобы проверить результаты грамматического толкования.

При логическом способе толкования смысл отдельного условия договора устанавливается путем его сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом, поскольку логическое толкование базируется на том, что договор представляет собой единое целое. Поэтому в ряде случаев смысл отдельного выражения или отдельного слова (или термина) может быть установлен путем обращения к другим частям этого же договора.

Таким образом, следует сделать вывод, что формулировку п.1 ст. 392 ГК РК о «буквальном» толковании договора нельзя ограничивать ее преимущественно грамматическим толкованием. Толкование гражданско-правового договора является единым процессом, в ходе которого необходимо использовать выработанные в науке и сложившиеся на практике способы толкования, которые по своей природе играют вспомогательную методологическую роль.

Например, в редакции ст. 8 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров норма о толковании договоров

вообще отсутствует. Вместо этого в ней помещено общее положение, посвященное «толкованию заявления и иного поведения стороны». Позицию Венской конвенции можно считать выражающей стремление уравновесить одновременно защиту интересов и оборота и слабой стороны .

Так, в ст. 8 Конвенции предусмотрено, что заявления и иное поведение стороны должно толковаться в соответствии с пониманием, которое «имело разумное лицо», при этом «действующее в том же качестве», что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах». Исходным для нее является следующее: в основе толкования должны лежать намерения стороны (т.е. воля), однако только при условии, что другая сторона «знала или не могла знать, каково было это намерение». Следовательно, в случаях, когда не доказано, что вторая сторона действительно «знала или не могла знать», надлежит руководствоваться исходными положениями теории воли.

Глава третья «Особенности толкования норм права в странах общего права и его отличие от толкования в континентальной системе права» состоит из трех разделов.

В первом разделе *«Отграничение англо-саксонской системы от континентального права»* раскрываются основные различия в двух современных мировых правовых системах. Основными критериями разграничения общего и континентального права являются:

- природа закона в общем и континентальном праве;
- значение судебного решения в системе источников права;
- доктрина права;
- специфика юридического образования.

Эти различия отражаются и при подходах к толкованию правовых норм.

При характеристике английского общего права, необходимо помнить исторический факт, что рост парламентской власти в Англии объясняется стремлением уравновесить власть короля. По этой причине король и структура королевских судов долгое время проявляли ревнивое и иногда враждебное отношение к Парламенту, увеличивавшему свою законодательную власть, судьи отказывались признавать значимость законов, и старались минимизировать нарушения законом их «общего права».

Как известно, в романской юридической системе, наоборот, высшим источником права являлся закон, только в случае молчания или неполноты закона судья разрешал спор путем толкования закона. Современные суды континентальной системы даже в полностью новых делах ищут законодательный текст и его основные принципы, которые они могут использовать как основание для рассмотрения дела. Это в определенной степени гарантирует тот же самый результат в другом позднем деле, потому что тот же самый текст и те же самые причины ведут к тому же самому заключению. Однако не существует обязательного правила прецедента - каждый случай должен быть решен согласно законодательству с применением конкретной нормы.

В странах общего права судебное решение составляет основу законодательства и называется «прецедентным правом», являющимся

существенным источником общего права, тогда как, «судебное законодательство» в континентальном праве представляет исключение.

В настоящее время в западноевропейской научной литературе подчеркивается, что все страны романо-германского права, по крайней мере *de facto*, признают важность судебного прецедента, и это не только не разрушает сложившуюся в них систему права и систему источников права, а, наоборот, делает ее более глубокой и дополняет ее. Говоря о далеко неодинаковой роли прецедента романо-германской правовой семьи в различных отраслях права по сравнению с прецедентом - доминирующим источником англо-саксонского права, следует заметить, что вопрос о его "внедрении" в ту или иную отрасль права и его значение для каждой отдельной отрасли права в различных правовых системах решается весьма дифференцированно и строго «индивидуально».

Во втором разделе «*Концепции толкования в англо-саксонском праве*» проведен системный анализ подходов к толкованию в странах общего права.

В англосаксонском праве существует два преобладающих типа взглядов на интерпретацию закона с научной точки зрения. Один тип представлен историко-политической школой. Другой тип - социологической школой. Влияние исторической школы в Англии и США отмечается с конца XIX века, когда большое число студентов начали свое обучение в университетах Германии. В этот период американскую юридическую мысль глубоко затронуло влияние политической интерпретации юридической истории и политической теории юриспруденции сэра Генри Мэйна.

Доктрина Мэйна - политический тип идеалистической интерпретации. Просто этическую идею относительно права доктрина заменяет политической идеей свободы, являющейся проявлением и развитием этой идеи. Результат действия закона он находит в свободе, задуманной в смысле самой широкой индивидуальной защиты своих прав, и задумывает юриспруденцию как науку гражданской свободы. Эта теория была полностью приспособлена к индивидуализму, который характеризовал традиционный элемент американской юридической системы по другим причинам и согласовывался с абсолютными идеями, которые были унаследованы от восемнадцатого столетия.

Американские юристы принимают обобщение Мэйна лишь в части, поскольку сохраняется фундаментальное различие между римской и американской правовой системой. Так, американский ученый Р. Паунд отмечает, что центральной идеей в развитом римском законе являлось намерение лица, в американском законе центральной идеей, скорее, является его отношение. Поэтому, когда романист говорит о контракте, юрист англо-американского права - о товариществе, англо-американские юристы взяли закон страхования фактически из поручительства, установили, что обязанности компаний коммунального обслуживания не являются договорными, а являются, скорее, квазидоговорными и т.д.

Экономическая интерпретация юриспруденции была поддержана рядом европейских авторов. Одни определяли содержание юридической системы с

экономическими законами и расценивали эту теорию как развернутую экономическую идею. Другие искали абсолютные, механические социальные законы, неизбежные действия которых произвели все социальные, политические и правовые учреждения.

Обычные способы интерпретации, особенно контекст языка и история закона и законодательства, подчинены в странах англосаксонского права общим правилам разума и логики, которые не принадлежат исключительно юридической науке. Общие принципы интерпретации имеют предельную ценность и важность, прежде всего, правило, что уголовные законы должны быть рассмотрены строго. Отсутствие таких принципов может увеличить судебную власть интерпретации, превратить ее в действительную власть законодателя.

Традиционно при толковании анализируются общие законодательные принципы, которые могут быть расценены как возможное намерение законодательного органа быть основным руководящим принципом интерпретации.

В третьем разделе *«Толкование корпоративного права Великобритании»* дается анализ толкования корпоративного права, поскольку в настоящее время возрастает количество корпоративных споров как в странах с развитой экономикой, так и в государствах с переходной экономикой, к числу которых относится и Казахстан. В зарубежной юридической практике уже долгое время существует понятие 'lifting the corporate veil' ('piercing the corporate veil'), что означает «поднятие корпоративной завесы», или «вуали». При «поднятии корпоративной вуали» происходит возложение ответственности самостоятельного юридического лица на третьих лиц.

На практике этот термин употребляется в трех случаях:

- когда суд при решении вопроса об ответственности юридического лица отступает от принципа ограничения ответственности учредителей (участников) и возлагает ответственность на них;

- когда суд игнорирует обособленность юридических лиц, входящих в холдинговое образование, или группу юридических лиц, и, исходя из принципа «единой экономической единицы», возлагает ответственность самостоятельного юридического лица на обособленные юридические лица, входящие в холдинг или группу;

- когда суд возлагает ответственность на органы управления юридического лица.

Понятие «корпоративной вуали» впервые было упомянуто в деле *Solomon v. Solomon & Co.* в 1897 г. в Англии. В деле это понятие было так истолковано, что компания с юридической точки зрения является самостоятельным лицом, а ее акционеры не могут нести неограниченную ответственность за долги компании. Однако развитие судебной практики привело к тому, что в отдельных случаях суды признали необходимость отступления от принципа ограничения ответственности акционеров (участников) компании и органов управления компании, ответственности материнских компаний за действия их дочерних обществ.

Например, в с. 1162 Акта о компаниях 2006 рассматривается родительская и зависимая компания. Компания является зависимой от другой компании, если другая компания: имеет в ней большинство голосов, или является ее участником и имеет право назначать или смещать большинство членов Совета директоров, или является ее участником и единолично контролирует в соответствии с соглашением с другими участниками или акционерами большинство голосов в ней, или является зависимым предприятием компании, которая сама является зависимой от другой компании.

Из содержания секции можно выделить 5 условий, при наличии хотя бы одного из которых компании признаются, соответственно, материнской и зависимой согласно судебной интерпретации:

- одна компания имеет большинство голосов в другой компании;
- одна компания является участником другой компании и имеет право назначать и смещать большинство директоров другой компании;
- одна компания в соответствии с учредительными документами другой компании или письменным договором, допускаемым такими учредительными документами, имеет право на основании учредительных или иных обязательных для другой компании документов оказывать «доминирующее влияние» на другую компанию (путем дачи указаний директорам другой компании, касающихся руководства ею, а также указаний, касающихся финансовой политики, которой должны следовать директора другой компании, даже если такие указания не являются выгодными для компании);
- одна компания является участником другой компании и в соответствии с соглашением с другими участниками единолично контролирует большинство голосов другой компании;
- одна компания имеет процент участия в другой компании и реально оказывает на нее доминирующее влияние или у обеих компаний имеется общее руководство.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие теоретические выводы, конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства РК и практики его применения.

Обосновано, что толкование права - важная составляющая правовой культуры, сложная и многогранная деятельность, интеллектуальный процесс, направленный на познание и разъяснение смысла правовых норм. Это еще и важный элемент правореализационного процесса, в частности, процесса правоприменения. Толкование права по существу завершает регулирование жизненных отношений законом, видоизменяет правосознание, повышая его уровень. Нормы позитивного права только в результате толкования становятся готовыми к своему практическому осуществлению.

Нормативные Постановления Верховного суда РК следует рассматривать в качестве акта нормативного толкования, поскольку судебная практика находится в сфере правоприменения, а не правотворчества.

Нормативные разъяснения не имеют самостоятельного значения и не могут применяться отдельно от толкуемого ими акта. В случае отмены или изменения нормативного акта необходима отмена или соответствующее изменение его нормативного разъяснения. В этой связи необходимо внесения изменения в Конституцию РК и другие законодательные акты, которые сегодня рассматривают нормативные постановления Верховного суда в качестве действующего права, т.е. по существу в качестве нормативного правового акта, хотя по содержанию они являются актом толкования.

Проведенный анализ судебного толкования норм законодательства позволил выявить существующие пробелы в правовом регулировании частноправовых отношений и выдвинуть дополнительные предложения по уточнению ряда норм действующего гражданского законодательства:

- в нормах ГК об ответственности подрядчика необходимо закрепить право заказчика заявлять требование о возврате предварительной оплаты и взыскании неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами, поскольку буквальное толкование п.3 ст. 635 ГК позволяет утверждать, что при расторжении договора подряда по указанным основаниям заказчик не вправе требовать возврата уплаченного подрядчику аванса (предоплаты), но может претендовать на возмещение убытков, причиненных расторжением договора;

- изменить содержание п.п. 1 п. 1 ст. 182 по аналогии с п.2 ст. 359 ГК и изложить определение непреодолимой силы как: ... чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления природы, военные действия и т.п.);

- изменить наименование ст. 635 ГК «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы», в качестве наименования предлагается использовать «Последствия допущенных подрядчиком нарушений обязательства»;

- изменить редакцию п. 2 ст. 86 Закона РК «О железнодорожном транспорте, указав в нем, что чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, военные действия входят в состав понятия непреодолимой силы, поскольку нынешняя редакция дает основания понимать перечисленные явления как самостоятельные понятия;

- необходимо разграничить категории лиц, которым предоставляется жилище из государственного фонда и арендуется из частного фонда. Правовой статус нанимателя жилища из государственного фонда представляется сегодня более преимущественным, чем положение лица, проживающего в жилье, арендованном государством в частном жилищном фонде.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ:

1. **Мугауова, А.И.** Прецеденты толкования и судебная практика [Текст] / А.И. Мугауова // Известия вузов. - 2010. - Вып. 4. - С.190-193.
2. **Мугауова, А.И.** Судебная практика как единство судебной деятельности по осуществлению правосудия [Текст] / А.И. Мугауова // Фемида. – 2011. - Вып. 11. - С.12-16.
3. **Мугауова, А.И.** Толкование норм права и его роль в развитии судебного правотворчества [Текст] / А.И. Мугауова // Право и Политика. - 2011. - Вып. 4. - С.20-24
4. **Мугауова, А.И.** Типовые судебные решения как результат толкования правовых норм [Текст] / А.И. Мугауова // Право и Политика. - 2011. - Вып. 4. - С.25-28.
5. **Мугауова, А.И.** Типовые судебные решения как общие правила по регулированию общественных отношений [Текст] / А.И. Мугауова // Наука и новые технологии. - 2010. - Вып. 4. - С.216-219.
6. **Мугауова, А.И.** Роль судебной практики в созданий правовых положений [Текст] / А.И. Мугауова // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им.генерал-майора милиции Алиева Э.А. - 2010. - Вып. 13. - С.186-190
7. **Мугауова, А.И.** Судебная практика и ее место в механизме правового регулирования [Текст] / А.И. Мугауова // Прямое действие конституционных норм: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Астана, 2010. - С.137-148.

Мугауова Айнур Изгалиевнанын «Укуктук ченемдердин сот аркылуу түшүнүк берилүүсү (теория жана тажрыйба суроолору)» деген темадагы 12.00.01 - укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги боюнча юридикалык илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн диссертациялык изилдөөсүнө берилген

РЕЗЮМЕСИ

Уңгулуу сөздөр: укуктук ченемдерге түшүнүк берүү, укуктук ченемдердин сот аркылуу түшүндүрмөсү, интерпретациялоо, укук ченемдерин колдонуу, укуктук тутум, соттун укуктук абалы, соттун укуктук көз карашы, укуктагы кемчиликтер, соттун ыктыяры, ченемдик токтомдор.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси – укуктук болмуштун көп аспекттүү кубулушу катарындагы укуктук ченемдерге түшүнүк берүүдөгү анын баардык касиеттеринин жыйындысын кароодо турат.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты – укуктук ченемдерге түшүнүк берүүнүн көйгөйлөрү боюнча теоретикалык суроолордун жыйындысын комплекстүү талдоо, мындай түшүнүк берүүнүн алдын ала себептерин - укуктук жөнгө салуунун такталбагандыгы, өзгөчө жарандык – укуктук жана анын кемчиликтерин ишке ашыруу ыктары болуп эсептелет.

Тандалган концептуалдык көз караш түшүнүк берүүнүн предметин аныктоого максатталган, анын мазмунун жана чөйрөдөгү таасирин толук аныкталбагандыгы, ошондой эле улуттук жана эл аралык укук ченемдерин интерпретациялоо ыктарынын тутумундагы түшүнүк берүүнүн өзгөчөлүктөрүн далилдөөдө турат.

Изилдөөнүн методологиялык негизин жалпы илимий жана жеке илимий ыкмалары, ошондой эле төмөнкүдөй ыкмаларын кошуу менен: формалдык-юридикалык, тутумдук талдоо, тарыхый-укуктук, логикалык, лингвистикалык, салыштырма талдоо жана илимий, ченемдик материалдарды корутундулоо, ошондой эле сот тажрыйбасы түзөт.

Алынган жыйынтыктардын илимий жаңылыгы. Диссертацияда чет элдик жана улуттук укуктун укуктук ченемдерине түшүнүк берүү өзгөчөлүгүн, аларды сот аркылуу түшүндүрмө берүүсүнүн ыкмалары жана жолдору, ченемдик жана жеке келишимдерге түшүндүрмө берүүгө комплекстүү изилдөө жүргүзүлгөн. Соттун түшүнүк берүү чөйрөсүндөгү мыйзам чыгаруучулукту жакшыртуу, талдоонун жүрүшүндө соттун жарандык-укуктук ченемдерге түшүнүк берүүсүндөгү кемчиликтерин айкындоо жана Казак мыйзам чыгаруучулугун өркүндөтүү аркылуу мыйзам чыгаруучулуктагы кемчиликтерди жокко чыгаруунун айкын кылуу чаралары сунушталды.

Диссертациялык иштин колдонуу даражасы: Иштин ичиндеги жыйынтыктар жана сунуштар мыйзам чыгармачыл ишмердигинин процессинде, сот органдарынын укук колдонуу ишмердигин жакшыртуу процессинде, Казак Республикасынын Жогорку Сотунун ченемдик токтомдорун талкулоодо жана кабыл алууда колдонуусун табат.

Колдонуу чөйрөсү: юриспруденция, соттун укук колдонуу ишмердиги, укуктук билим, мамлекет жана укук теориясы жана тарыхы, сот жана сот адилеттиги, саясий жана укуктук окуулардын тарыхы.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование диссертации Мугауовой Айнуур Изгалиевны на тему «Толкование правовых норм судом (вопросы теории и практики)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01-теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ключевые слова: толкование норм права, разъяснение норм права судом, интерпретация, применение норм права, правовая система, правоположения суда, правовые позиции суда, пробелы в праве, судебское усмотрение, нормативные постановления.

Объектом диссертационного исследования - толкование правовых норм как многоаспектное явление правовой действительности в совокупности всех его свойств.

Цель диссертационного исследования - комплексный анализ совокупности теоретических вопросов по проблемам толкования норм права, исследование предпосылок такого толкования - неопределенности правового регулирования, в особенности гражданско-правового, и способов ее преодоления. Избранный концептуальный подход нацелен на определение предмета толкования как правового предписания, содержание и сфера действия которого не являются достаточно определенными, а также установлении особенностей толкования в системе способов интерпретации норм национального и международного права.

Методами диссертационного исследования-явились методы общенаучные, частно-научные методы исследования, включая такие как метод формально-юридический, системного анализа, историко-правовой, логический, лингвистический, сравнительного анализа и обобщения научных и нормативных материалов, а также судебная практика.

Научная новизна исследования. В диссертации проведено комплексное исследование специфики толкования правовых норм национального и иностранного права, приемов и способов их толкования судом, особенностей толкования нормативного и индивидуального договора. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательства в сфере судебного толкования норм законодательства, выявлены пробелы в ходе анализа толкования гражданско-правовых норм судом и предложены конкретные меры по их устранению через совершенствование казахстанского законодательства.

Практическое применение: содержащиеся в работе выводы и предложения (рекомендации) могут быть использованы в процессе правотворческой деятельности, в процессе совершенствования правоприменительной деятельности судебных органов, обсуждения и принятия нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.

Область применения - юриспруденция, правоприменительная деятельность суда, правовое образование, теория права и государства, суды и правосудие, история учений о праве и государстве.

SUMMARY

on the dissertation research of Mugauova Ainur Izgalievna on theme "Interpretation of a court of law (the theory and practice)" for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - Theory and History of Law and State, the history of the doctrines of the law and the state.

Keywords: interpretation of the law, clarification of the law court, the interpretation, application of the law, legal system, legal provisions of the court, the legal position of the court, the gaps in the law, judicial discretion, regulatory decisions.

The object of dissertation research is the interpretation of the law as a multidimensional phenomenon of legal reality in the totality of its properties.

The purpose of dissertation research is a comprehensive analysis of the totality of theoretical questions on the interpretation of the law, the study of the prerequisites of such an interpretation - the uncertainty of legal regulation, in particular the civil law, and ways to overcome it. Elected conceptual approach aimed at identifying the subject as a legal interpretation of the requirements, content and scope of which are not sufficiently specific, as well as establishing the interpretation of features in the way of interpretation of national or international law.

Dissertation research methods were the methods of scientific functions, special scientific research methods, including as a method of formal-legal, system analysis, historical, legal, logical, linguistic, comparative analysis and synthesis of scientific and regulatory materials, and jurisprudence.

Scientific novelty of the research. The thesis conducted a comprehensive study of the specific interpretation of national law and foreign law, techniques and methods of their interpretation by the court, the characteristics of the interpretation of normative and individual contract. Justified proposals to improve legislation in the field of judicial interpretation of the legislation, identified gaps in the analysis interpretation of civil law court, and proposed specific measures to address them through the improvement of Kazakhstan legislation.

The extent of use of the dissertation research contained in the conclusions and proposals (recommendations) can be used in the process of lawmaking in the process of improving the enforcement of judicial bodies, discussion and adoption of regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

Area of application - the law, law enforcement activities of the court, legal education, the theory of law and state, courts and justice, the history of the doctrines of the law and the state.